

State to abandon the traditional belittled interpretation of the role of women in society and constitutionally confirmed their equal rights with men. Women have actively shown themselves in the struggle for the country's independence from Britain and demonstrated their willingness to be full-fledged participants in national events on an equal basis with men. The emotional explosion of their social discontent culminated in the creation of the Union of Egyptian Feminists on their own initiative and the efforts of a small group of advanced Egyptian women who conducted educational work in the women's environment and outside it, spreading the ideas of gender equality, speaking out against insulting their human dignity and humiliation in everyday life. A separate topic was the overcoming of illiteracy and women's education, which was subsequently focused on by the regime that emerged in the wake of the July Revolution, which simultaneously initiated measures in the economy, creating the public sector and limiting private capital. Amid the aggravation of social contradictions, the ideas of feminism did not receive support from the state, and the Women's Union was transferred to the government, becoming one of the conductors of the policy of the ruling party.

Keywords: Egypt; Union of Egyptian Feminists; women's issue; traditions; reforms; gender gap; protests; deficits.

Погорельская С.В.*
МУСУЛЬМАНЕ В ГЕРМАНИИ:
ВОЗМОЖНА ЛИ РАДИКАЛИЗАЦИЯ?

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.09

Для цитирования: Погорельская С.В. Мусульмане в Германии: возможна ли радикализация? // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.09

Аннотация. Потенциальная опасность радикализации исламской диаспоры ФРГ рассматривается в связи с ее этническим составом, религиозными особенностями и в контексте мер, предпринимаемых государством для интеграции ислама и для предупреждения исламского терроризма.

* Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)

Ключевые слова: внутренняя политика ФРГ; исламская община ФРГ; исламский терроризм; Исламская конференция ФРГ.

Вовлечение стран ЕС в российско-украинский конфликт на стороне Украины и связанные с этим дебаты об интенсивности и границах участия в нем вытеснили из новостных лент западных СМИ тему исламского радикализма в ЕС так основательно, словно эта тема для Европы перестала существовать. Однако перестала ли Европа существовать для радикального ислама, потерял ли он к ней интерес так же, как Европа (по крайней мере, на словах) – к нему?

В предлагаемой небольшой статье на примере Германии будет предпринята попытка показать, что конstellляции, имевшие место в предыдущие годы, серьезно беспокоившие немецкие службы безопасности и находившие отражение в немецких СМИ, никуда не делись. Теоретически радикализация мусульманской диаспоры по-прежнему возможна. Однако по каким параметрам?

В статье вероятный радикальный потенциал мусульманской общины Германии будет рассмотрен в связи с этническим и религиозным разнообразием данной общины и в связи с мерами, предпринимаемыми государственными структурами для профилактики исламского терроризма и борьбы с ним.

В силу внутривнутриполитических особенностей и характера правовой системы Германия слишком долго отвергала саму мысль обязательной интеграции своей, выросшей из иммигрантского ислама, мусульманской диаспоры в жизнь страны, а также необходимость пристального контроля за деятельностью ее организаций. Предполагалось, что большинство ее членов (гастарбайтеры, беженцы, члены их семей) находятся в стране временно (с правовой точки зрения это так и было), а ислам, особенно в период противостояния блоков, вообще считался незначительной культурной особенностью этой социальной страты, тем более что во внутренней политике господствовали тогда идеи мультикультурализма.

Таким образом, к началу нового тысячелетия, когда опасность исламского терроризма приобрела очевидный характер для стран Запада и была широко тематизирована в политике и в медийном пространстве как новая угроза, в Германии существовала очень сильная мусульманская диаспора, разнообразная как этнически, так и по направлениям ислама, функционировавшая на параллельных жизни государства путях и, по своему характеру, склон-

ная к радикализации. К этому времени было, кроме того, ясно, что мусульмане в Германии – это надолго, если не навсегда. Они – часть жизни страны, и следовательно, их собственная жизнь, равно как и функционирование их организаций должны быть интегрированы минимум в существующую правовую систему.

Осознание необходимости интегрировать ислам побудило германскую политику к диалогу с заинтересованными в нем мусульманскими организациями и союзами. Одновременно велась политическая и правовая маргинализация исламских организаций, не способных к внутривнутриполитической интеграции или же не заинтересованных в ней. Курс правительства по отношению к радикальным исламским объединениям существенно ужесточился в ходе иммиграционного кризиса 2014–2017 г., когда страна приняла большие контингенты мусульманских беженцев из стран Ближнего Востока и когда исламский терроризм, о котором немцы до этого слышали только в новостях из зарубежья, пришел в Германию, или, вернее, обратился против Германии. Потому что представлен он в ней был давно, но не афишировал свой немалый потенциал и тем более не манифестировал его в террористических акциях внутри страны. Он жил в Германии, а воевать выезжал в другие страны. За время конфронтации блоков и в первые десять лет после ее окончания Германия – из идеологических мотивов и в рамках своего, долгие годы существенно не менявшегося, законодательства о предоставлении «политического убежища» – щедро наделяла статусом политических беженцев лиц, преследуемых за убеждения в своих странах. На этих путях она, в числе прочего, закачала в себя мощные и разнообразные силы исламистов, от маститых идеологов-проповедников (получивших позже название «проповедники ненависти»)¹ до радикальных боевиков, причем силы эти приехали в страну отнюдь не для борьбы с немецким порядком, а чтобы легально и постоянно в ней жить. Они воссоединялись с семьями, вызывая к себе жен и многочисленное родство, образуя целые кланы, вербовали сторонников из числа местной мусульманской молодежи, в основном пресловутого «четвертого поколения гастарбайтеров» (молодежь, отвергшая интеграцию и вернувшаяся к своей религиозной и этнической идентичности), а также из приезжающих в Германию на учебу студентов и молодых ученых-арабистов.

¹ Hassprädiger, проповедник ненависти, устоявшееся понятие для обозначения радикального исламистского духовенства в Германии.

Осознание того, что для радикальных исламских сил Германия 90-х годов стала страной, где они проживали, консолидировались и развивались, пришло в немецкую политику лишь после террористических атак 11 сентября 2001 г. в США. На этой фазе немецкая политика впервые обратила пристальное внимание на свой внутренний ислам и официально признала, что из «культурной особенности» мигрантов (гастарбайтеров, беженцев), ислам превратился в мощную силу, определяющую повседневную жизнь огромной диаспоры, т.е. части постоянного населения страны, не говоря уже о еще большем количестве формально «временных» мигрантов. Очевидными стали разветвленность и оформленность мусульманских структур внутри страны, политизация и радикализация исповедуемого ислама, а также тот факт, что всё это, находясь формально внутри государства, развивается по сути вне его.

Террористические же исламистские акты настигли Германию лишь по мере укрепления салафитских группировок и по ходу миграционного кризиса 2014–2016 гг., когда страна наполнилась, во-первых, «дикими», не интегрированными в местные структуры мусульманскими «беженцами», приехавшими воевать как можно скорее, а во-вторых, очень молодыми, плохо образованными и небогатыми людьми, оставившими семьи в своих странах и, в силу этого, уязвимыми для давления и шантажа ИГ. На этом этапе Германия уже несколько лет реализовывала новую стратегию приручения своего внутреннего законопослушного ислама посредством постоянно действующего института сотрудничества государства и организаций диаспоры – Исламской конференции при МВД, поощряя умеренные организации и маргинализируя радикалов. Новые, радикализированные массы существенно затормозили процесс интеграции ислама.

Несколько слов о том, что представляет собой в настоящее время диаспора этнически и религиозно. Самой значительной ее частью по-прежнему остается турецкая, состоящая из потомков гастарбайтеров, приехавших в страну в начале 60-х годов, а также из «беженцев», принятых в разное время в силу их «преследования за убеждения» в Турции¹.

¹ В 2020 г. в Германии проживали 1 461 910 турецких граждан и около 3 млн граждан с турецкими корнями. В последние два года число турецких граждан сокращается в силу активного приема ими немецкого гражданства. 63% живущих в Германии турок – сунниты. [Statista...]

Гастарбайтеры, их потомство и их непрерывно пополняющееся родство из Турции традиционно лояльны как Германии, так и турецкому государству, их мечети принадлежат управляемому из Турции союзу DİTİB и принимают муфтиев, назначаемых из Турции. Второй поток, формировавший турецкую диаспору по большей части в 80–90-е годы, состоял из лиц, принимаемых по «Закону о предоставлении политического убежища» (до первого его ужесточения в 1993 г.). Он состоял не только из курдов¹, но нередко из радикальных мусульман, причем радикальных настолько, что они преследовались турецкими властями. Именно такие беженцы привнесли немалый вклад в радикализацию турецкого ислама внутри Германии. Их мечети в основном принадлежат союзу Милли Гёруш.

Следующий поток формирования мусульманской диаспоры Германии – беженцы из арабского пространства. С их въездом изменилась социальная структура мусульманского населения ФРГ – турки с социальной точки зрения представляли относительно благополучную группу, арабские же беженцы создали слой социально нуждающихся и в то же время криминогенных мусульман (например: клан Абу-Чакер в Берлине).

До иммиграционного кризиса 2015–2017 гг. около 63% живших в Германии мусульман были турецкого происхождения. Кроме них были представлены арабы, боснийцы, пакистанцы, афганцы, чеченцы, косовские албанцы, немецкие конвертиты. В силу этнического разнообразия мусульман в Германии также были представлены и практически все значительные направления ислама: по численности преобладали турецкие сунниты, им следовали шииты (алевиты, иранские имамиты, турецкие шииты, измаилиты), суфийские группы.

Приняв по ходу миграционного кризиса 2014–2016 гг. в короткий момент сразу более 1 млн мусульман, Германия стала обладательницей крупнейшей исламской общины Европы (более 5 млн человек).

Относительно стабильной турецкой диаспоре и остальным, представленным в Германии мусульманским организациям и союзам, после 2015 г. противостояло огромное количество неорганизованных, беспокойных мусульман из арабских стран. Германия фор-

¹ У курдских беженцев тоже был террористический потенциал, правда не исламистский. ПКК, десятилетиями ведущая подпольную борьбу за «независимый Курдистан» вербует своих сторонников в Германии и находится под наблюдением Службы защиты Конституции.

мально принимала в первую очередь сирийских беженцев, однако немалое количество предполагаемых сирийцев оказывались на поверку мигрантами из стран Магриба, купившими сирийские паспорта в Стамбуле. Это были как правило молодые мужчины, иной раз даже несовершеннолетние по документам или вообще без них.

Турецкие сунниты были обеспокоены количественным усилением арабского ислама. С увеличением доли арабов, усиливались организации и группы, принадлежащие Центральному совету мусульман Германии, и без того известному своими радикальными позициями и конкурирующему с Исламским советом ФРГ¹. Стабильное консервативное большинство турецкой общины не поддерживает радикализации ислама в Германии.

* * *

В последнее десятилетие ислам в Германии является предметом заботы и контроля со стороны государства. В стране ведется (в основном) хорошо координированная, структурированная борьба с исламомизмом, включающая как превентивные меры, так и репрессивные, и охватывающая все уровни общества – от государственных органов до гражданских организаций. Для этого государство развило соответствующий инструментарий.

С 2006 г., в годы правления Большой коалиции (консерваторы и социал-демократы), под эгидой МВД в Германии начала работу Исламская конференция Германии, которая в наше время уже оправдала себя не только как институт взаимодействия государства и способной к интеграции части мусульманской общины, но и как способ селекции действующего внутри страны ислама с целью идентификации радикальных сил и предотвращения террористической опасности. В настоящее время особый упор делается на «германизацию» ислама, с тем чтобы в рамках предмета «религия» он преподавался мусульманским школьникам педагогами, получившими образование в немецких университетах, и чтобы в мечетях, принадлежащих организациям, сотрудничающим с государством, проповедовали муфтии, получившие образование в Германии, а не из исламских стран. Тем самым, как говорил в 2020 г. тогдаш-

¹ Оба Совета созданы в 80-е годы, оба претендуют на роль основного. Исламский совет ФРГ, объединял 37 преимущественно турецко-суннитских организаций, другой, уже упоминавшийся выше Центральный совет мусульман Германии, объединял 21 организацию, преимущественно арабских и мульти-этнических.

ний министр внутренних дел Хорст Зеehoфер, удастся «создавать альтернативы влиянию из-за рубежа» [Deutsche Islamkonferenz ...]. На это новое поколение имамов возлагается надежда эмансипации от Турции, которой подконтролен союз Dittib, и от Саудовской Аравии, содержавшей в Германии «Исламскую академию короля Фахда»¹ и предлагавшей Германии (с негодованием отвергнутую) помощь в строительстве новых мечетей.

Диалог государства с исламом – лишь одна сторона деятельности государства, направленной на предотвращение дальнейшего обособления и радикализации ислама внутри страны. Однако есть, разумеется, и другая сторона – непосредственная борьба государства с внутренним исламом, нейтрализация его террористического потенциала.

Антитеррористические инициативы германских властей проходят в общем правовом поле антитеррористической борьбы в ЕС, поскольку многие европейские страны имеют сильные мусульманские диаспоры. Достаточно сказать, что только в 2014–2015 гг. в Сирию и в Ирак из стран ЕС выехали воевать за ИГ более 7000 известных местным спецслужбам исламистов [BPB, Syrien...]. В Германии исламским терроризмом занимаются несколько государственных силовых служб. Так, например, к борьбе активно подключилась Федеральная криминальная служба, обычно занимающаяся полицейскими вопросами. Она начала расследование исламистски мотивированной преступности еще в 2000 г., однако под особый прицел исламский терроризм попал лишь после информации, что террористические исламистские атаки в США в 2001 г. были подготовлены «Гамбургской ячейкой».

Кроме нее, исламом и исламским терроризмом, в контексте предупреждения и борьбы с ним, занимаются Федеральная служба защиты Конституции, Федеральная служба разведки, Служба военной разведки.

В 2004 г. спецслужбы и полиция создали в Берлине «Объединенный центр по предотвращению терроризма» [ВКА, Gemeinsames...], который в числе прочего преследует и исламский терроризм. Данный центр не был выделен в отдельную службу,

¹ Саудовско-арабская школа, которая, по данным спецслужб, поддерживала контакты с террористической сетью бин Ладена. Большинство известных спецслужбам боннских исламистов посылали своих детей в эту школу [DPA: Bonn ...], а иные даже специально переезжали для этого в Бонн, создав городу славу «бастиона исламизма». Закрыта лишь в 2016 г. после длительного конфликта с властями.

это была координационная платформа, в которой соединили свои усилия восемь федеральных и 32 земельные службы, включая внутреннюю, внешнюю и военную разведку, полицию, и Федеральную службу по делам мигрантов и беженцев.

В 2012 г. аналогичный «Объединенный центр по предотвращению экстремизма и терроризма» был создан и в Кёльне. Работа представленных в нем служб координируется по следующим направлениям: ежедневный мониторинг, менеджмент рисков, оперативный обмен информацией, анализ конкретных проявлений исламистского терроризма, транснациональные аспекты, кадровый потенциал исламистского терроризма, правовые меры против исламистского терроризма, дерадикализация.

В эти годы, по заверениям спецслужб, им удалось предотвратить несколько террористических акций в Германии, явившихся, по их словам, подтверждением того, что и Германия, подобно другим европейским странам, «попала в поле зрения» террористов. На самом деле в поле их зрения она, разумеется, была давно, но не как место покушений, а как место жизни. И первый удавшийся исламистский теракт в Германии был направлен не против немцев, а против американских солдат в аэропорту Франкфурта-на-Майне в 2011 г. Ситуация трансформировалась по ходу миграционного кризиса; как уже отмечалось выше, мусульманское население Германии по ходу приема беженцев изменилось не только количественно, но и качественно, в связи с увеличением доли боевиков ИГ или же молодых людей, оставивших семьи на родине и в силу этого легко становившихся жертвами шантажа ИГ.

С этого времени случались теракты против местного населения. В одном только 2016 г. в переполненной «беженцами» Германии произошло несколько событий, оцененных полицией на портале Федеральной криминальной службы как терроризм: нападение с ножом на полицейского в Ганновере (февраль); взрыв бомбы в молельне сикхов в Эссене (апрель)¹; нападение с топором на пассажиров регионального поезда в Вюрцбурге (июль)²; взрыв в бавар-

¹ Задержанные подростки-салафиты признались, что планировали взрыв как акт «борьбы с неверными» [Hohe Jugendstrafen...].

² Подросток из Пакистана, прибывший в Германию через Венгрию в 2015 г. без документов и зарегистрированный как «малолетний афганский беженец без сопровождения», зарубил топором семью гонконгских китайцев. По данным полиции, радикализировался уже в Германии в контактах с эмиссарами ИГ. Ответственность за теракт взяло на себя ИГ [Friedmann J..].

ском Ансбахе (июль)¹. Самый крупный теракт 2016 г. состоялся в декабре, на Рождественском рынке у церкви в берлинском районе Шарлоттенбург². Снова и снова спецслужбы, по собственным данным, предупреждали мелкие террористические акты (по данным Службы защиты Конституции с 2016 по 2022 г. было предотвращено 15 исламистских покушений) [BfV – Islamismus...], однако даже в 2020 г., во время пандемии, состоялась серия покушений в Вальдкрайбурге (апрель)³, стрельба в Берлине на автобанах (август)⁴, поножовщина в Дрездене (октябрь)⁵.

Помимо непосредственных террористов отслеживается «исламистская сцена», т.е. весь круг, в той или иной мере связанный с исламом, а также симпатизирующие ему. Здесь молодежь радикализуется, здесь происходит вербовка новых членов в террористические ячейки и выезд на обучение в тренировочные лагеря боевиков ИГ⁶, формируется так называемый «немецкоязычный джихадизм». Отмечается прирост мотивированных молодых женщин, в основном членов семей, взявших на себя «хоум офис»⁷. Из 1150 известных на 2022 г. немецким спецслужбам постоянно проживающих в Германии исламистов, выехавших на Ближний Восток в Ирак и Сирию с целью обучения в лагерях исламистов

¹ Террорист, 27-летний сирийский беженец, прибывший в Германию через Болгарию, нечаянно взорвал себя и 15 человек в винном баре вместо запланированного взрыва в толпе во время местного музыкального фестиваля. Доказаны связи с ИГ [Anschlag in Ansbach...].

² Молодой уголовник Анис Амри из Туниса, назвавший себя «солдатом ИГ», прибыл как беженец через Италию во время «арабской весны» 2011, въехал на грузовике в пешеходную зону Рождественского рынка у церкви, убив 11 и ранив 55 человек [DPA: Polizisten...].

³ Сторонник ИГ в апреле-мае взрывал турецкие предприятия и магазины, целью были турецкие культурные организации, мечети и имамы. Причина – ненависть к Турции в силу ее позиции в Сирийском конфликте [Aufakt im Terror...].

⁴ Исламист на автобанах охотился на мотоциклистов, тяжело ранив троих человек [Morling U.].

⁵ Поножовщина с двумя жертвами, устроена сирийским беженцем, активным сторонником ИГ. Жертвы – двое живущих в зарегистрированном партнерстве гомосексуалистов из Кёльна, приехавших в отпуск посмотреть Дрезден [Messerangriff in Dresden...].

⁶ До 2011 г. ездили преимущественно в пограничье между Пакистаном и Афганистаном, с 2012 г. – в Ливию и Египет, с 2014 – в Сирию и Ирак (данные: [BKA. Islamistisch...]).

⁷ «Они мотивируют молодых людей, работают для исламистов в Интернете, занимаются там вербовкой, предоставляют исламистам всю логистику и к тому же путешествуют с ними туда-сюда» [Hoeever...].

или с целью поддержки радикальных исламистских организаций и до сих пор там находящиеся, 5% женщины. Подавляющая часть выезжающих – моложе 30 лет [BfV – Islamismus ...].

Возвращенцев, о которых известно, что они были в тренировочных лагерях ИГ или же сражались за ИГ, арестовывают уже в аэропортах. Остальные наблюдаются спецслужбами. Причины возвращений различны¹, кто-то (чаще всего немецкие конвертиды) следуют давлению семьи, другие к живущим в Германии семьям возвращаются, чтобы отдохнуть и собраться с силами, хотя в последнее время отмечается, что в тренировочные лагеря выезжают целыми семьями, забирая с собой и детей.

Немецкими спецслужбами отслеживаются также так называемые «опасные лица» (Gefährder), совершающие мелкие преступления и замеченные в связях с известными спецслужбам исламистами. На 2022 г. под наблюдением состоят 630 таких лиц, причем 217 из них европейские конвертиды, а 119 имеют немецкое гражданство. Поэтому, вопрос исламского терроризма в Германии одними депортациями уже не решить.

На июль 2022 г. (это пока последние статистические данные) в Германии, по данным Службы защиты Конституции, проживало 28 290 человек, идентифицированных как исламисты с террористическим потенциалом. Самая большая группа (более 11 000) – салафиты, им следует Милли Гёруш с 10 000, Мусульманское братство (1450) и Хизб ут-Тахрир (международная панисламистская партия) (Hizb) – 700 зарегистрированных членов².

Рост исламизма ведет к структурным перестройкам силовых служб. Федеральная криминальная служба, например, выделила в 2019 г. из общего отдела «Полицейская защита государства» отдел «Исламистски мотивированный терроризм» [BKA – Islamistisch ...]. Исламизм находится в нем под грифом «религиозная идеология» как часть всей «политически мотивированной преступности» (куда входят и правый и левый терроризм).

¹ О мотивах возвращающихся см. штудию Федеральной криминальной службы: [BKA – Forschungsergebnisse...].

² Статистика исламизма постоянно актуализируется на портале Службы защиты Конституции Bundesamt für Verfassungsschutz – Zahlen und Fakten. – https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten/zahlen-und-fakten_node.html;jsessionid=3C1D36B63A8A1CE20F041C42AFC16A1F.internet282

В Федеральной службе защиты Конституции (внутренняя спецслужба) исламу, который раньше был частью отдела Экстремизм иностранцев», также выделен теперь особый отдел «Исламизм и исламский терроризм» (отдел 6) [BfV – Islamismus ...]. Федеральное министерство обороны и Военная разведка занимаются исламом в рядах армии¹. Впрочем, по уверениям военных экспертов, растет в бундесвере лишь правый экстремизм, а исламизм уменьшается – за 2019 г. они фиксировали лишь 78 подозрительных случаев [BMVg.], причем процитированное исследование единственное и данные с тех пор не обновлялись. Служба внешней разведки связана с темой во всем, что касается внешних связей немецких исламистов и их взаимодействия с зарубежным исламом, и координирует здесь свою работу в рамках Объединенного центра с другими немецкими спецслужбами.

Наряду со структурными изменениями силовых служб, улучшающими логику антитеррористической борьбы, меняется и правовая ситуация. Издаются законы, нацеленные на предупреждение и предотвращение исламистской опасности. Так, деятельность ИГ и ее символика в Германии были запрещены еще в сентябре 2014 г. [BMI – Presse ...]. Запрещается деятельность в Германии объединений и союзов, связанных с исламом [BfV – Islamismus]. Принятый после резолюции ООН от 2014 г.² в июне 2015 г. закон позволяет изымать у воинствующих исламистов паспорта, чтобы не допустить их выезда из страны в места военных действий [BMI – Alle Meldungen]. Изменениям подвергся и Уголовный кодекс: теперь выезжающие в страны, где действуют тренировочные лагеря исламистов, несут наказание, если будут доказаны их пребывание там и их подготовка.

Кроме того, государство дало старт информационной работе с гражданами не только через Федеральный центр политического образования, [BPB. Bundesweite...], но и через порталы министерств и служб. Федеральное министерство внутренних дел предлагает гражданам развернутые ответы на все возможные вопросы о том, что представляет собой исламизм в Германии, как распо-

¹ Координационный отдел случаев подозрения в экстремизме, Die Koordinierungsstelle für Extremismusverdachtsfälle (KfE). – Extremismus in der Bundeswehr: Bericht zeichnet differenziertes Bild (bmv.de). – <https://www.bmv.de/de/aktuelles/extremismus-bundeswehr-bericht-zeichnet-differenziertes-bild-5035908>

² ООН в резолюции требует от государства, предотвратить выезды «своих» исламистов к месту тренировочных лагерей исламских террористов [BMI – Alle Meldungen].

знать исламиста, почему в Германии растет число салафитов и чем опасен салафизм, как себя вести в случае опасности и как помочь спецслужбам [BMI – Islamismus ...]; Служба защиты Конституции информирует о представленных в Германии группировках (салафитские, джихадистские, радикальные, легалистские).

Ужесточаются также критерии, разрешающие исламским союзам работу в Германии. Это дает возможность запретить целый ряд ранее представленных в Германии организаций.

* * *

«Угроза исламизма по-прежнему высока. И в Германии мы должны каждый день принимать в расчет возможность исламистских покушений. Поэтому силовые службы Германии бдительны», – заявляет на портале Службы защиты Конституции ее глава Томас Хальденванг [BfV – Islamismus]. Изменение внешнеполитической и внутренней ситуации в связи с СВО и с вовлечением Германии в конфликт повлияло на информационный фон в стране, но не на внимание государства к исламистскому сегменту террористической опасности. Идентифицировав исламистскую угрозу, спецслужбы преследуют ее с чисто немецкой педантичностью, проблемы могут возникнуть лишь в характере распределения и перераспределения средств в сторону борьбы с угрозами, которые в нынешних условиях могут показаться государству более актуальными.

В заключение можно сказать, что ситуация с немецким исламизмом – пример того, как государство десятилетиями само вырашивает угрозу внутри себя. Практически до начала нулевых годов (2004, новый закон об иностранцах) Германия отказывалась признать, что она – «принимающая страна», т.е. государство, на регулярной основе, а не в порядке исключения, принимающее мигрантов. Это привело к неконтролируемому росту мусульманской диаспоры с неурегулированным статусом пребывания ее большинства при отсутствии каких-либо государственных мер по их интеграции в общественный и правовой порядок. Поглощенность ФРГ «основным конфликтом эпохи» в период противостояния блоков привела к недооценке роли ислама, считавшегося «культурной особенностью» временно проживающих в стране иностранцев. Либеральный закон о предоставлении политического убежища привел в страну радикальных мусульман, в собственных странах преследуемых как террористы. Политика мультикультурализма, считавшаяся чуть ли не обязанностью Германии в контексте ее «исторического прошлого», привела к формированию параллель-

ных обществ. Характер сложившейся в таких условиях исламской диаспоры способствовал ее радикализации. Семена исламистских эмиссаров падали на благоприятную почву.

Политический курс стал меняться лишь после сентября 2001 г., в рамках общего ужесточения курса Запада по отношению к исламу. Закон об иностранцах (2004) упорядочил регулярный въезд и впервые строго связал натурализацию с интеграцией. Диалог, предложенный государством исламским организациям, вывел неинтегрируемые организации из сферы легальности (салафиты), в 2014 была запрещена деятельность ИГ. Иными словами, Германии в прошедшие годы пришлось инвестировать силы и средства, чтобы нейтрализовать или устранить те предпосылки к радикализации внутреннего ислама, которые сама же и создала десятилетиями прошедшего бездействия. Дальнейшей радикализации диаспоры, при учете принимаемых государством против этого мер, скорее всего не будет.

References

1. Anschlag in Ansbach. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 27-08-2018. – Mode of access: Terror in Ansbach: News der FAZ zum Selbstmordanschlag
2. Auftakt im Terror-Prozess nach Anschlagsserie von Waldkraiburg. – Augsburger Allgemeine, 02.03.2021. – Mode of access: IS-Attentäter: Auftakt im Terror-Prozess nach Anschlagsserie von Waldkraiburg | Augsburger Allgemeine (augsburger-allgemeine.de).
3. Bartocha A. Die “Dienstleister” wollen nun mehr. – Radio Berlin-Brandenburg, 26.11.2020. – Mode of Acces: Tschetschenische Clans in Berlin: BKA warnt vor weiteren Eskalationen mit arabischen Kriminellen | rbb24
4. BAMF, Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – Mode of access: Beratungsstelle Radikalisierung, Format: Artikel, Bereich: Behörde (bamf.de).
5. BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz. Islamismus und islamischer Terrorismus- Mode of access: BfV – Islamismus und islamistischer Terrorismus (verfassungsschutz.de).
6. BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz : Bundesinnenminister verbietet islamistisches Netzwerk “Ansaar International e.V.” – BfV – Islamismus und islamistischer Terrorismus – Bundesinnenminister verbietet islamistisches Netzwerk “Ansaar International e.V.” (verfassungsschutz.de).
7. BKA, Bundeskriminalamt. – Mode of access: BKA – Datenbestand und Nutzung der Antiterrordatei (ATD) und der Rechtsextremismus Datei (RED).
8. BKA, Bundeskriminalamt. – Mode of access: BKA – Gemeinsames Terrorismusabwehrzentrum (GTAZ).
9. BKA, Bundeskriminalamt. – Mode of access: BKA – Forschungsergebnisse – Analyse der Radikalisierungshintergründe und – verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irak ausgereist sind.
10. BKA, Bundeskriminalamt. – Mode of access: BKA – Islamistisch motivierter Terrorismus/Extremismus.

11. BMI, Bundesministerium des Innern. – Mode of access: BMI – Presse – De Maizière verbietet Betätigung der Terrororganisation “Islamischer Staat” in Deutschland (bund.de).
12. BMI, Bundesministerium des Innern. – Mode of access: BMI – Alle Meldungen – Verhinderung von Reisen radikalisierter Personen (bund.de).
13. BMI, Bundesministerium des Innern. – Mode of access: BMI – Islamismus und Salafismus – Islamistischer Terror (bund.de).
14. BVerwG, Bundesverfassungsgericht. – Mode of access: BVerwG zum Streit um islamischen Religionsunterricht (lto.de).
15. BPB, Bundeszentrale für politische Bildung. – Mode of access: Bundesweite Übersicht der Anlaufstellen | bpb.
16. BMVg, Bundesministerium für Verteidigung. – Mode of access: Koordinierungsstelle für Extremismusverdachtsfälle BMVg c. 10.
17. *Bullion C.* Seehofer: Gefährliche IS-Rückkehrer müssen in Haft. – Süddeutsche Zeitung, 19.02.2019. – Mode of access: Islamisten – Seehofer: Gefährliche IS-Rückkehrer müssen in Haft – Politik – SZ.de (sueddeutsche.de).
18. DIK, Deutsche Islam Konferenz – Mode of Access: DIK – Deutsche Islam Konferenz – Startseite (deutsche-islam-konferenz.de).
19. Deutsche Islamkonferenz: Seehofer ruft zum Kampf gegen Fanatiker auf. – Deutsche Welle – 10.11.2020. – Mode of access: Deutsche Islamkonferenz: Seehofer ruft zum Kampf gegen Fanatiker auf (dw.com).
20. DPA: Bonn eine “Hochburg” für Islamisten? – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 10.03.2005. – Mode of Acces: Staatsschutz: Bonn eine “Hochburg” für Islamisten? – Inland – FAZ.
21. DPA: Kaplan in die Türkei abgeschoben. – Der Spiegel, 12.10.2004. – Mode of access: Urteil: Kaplan in die Türkei abgeschoben – DER SPIEGEL
22. DPA: Polizisten erheben schwere Vorwürfe gegen Innenministerium. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 14.11.2019. – Mode of access: Fall Anis Amri: Schwere Vorwürfe gegen Innenministerium (faz.net).
23. *Franz R.* Salafisten: Bonn bleibt Hochburg für islamistische Gefährder. – Generalanzeiger Bonn, 28. März 2018. – Mode of access: Salafisten: Bonn bleibt Hochburg für islamistische Gefährder (ga.de).
24. *Friedmann J.* Ein Jahr Flüchtling, ein Jahr Islamist – Der Spiegel. – 19.07.2016. – Mode of access: Attentäter von Würzburg: Ein Jahr Flüchtling, ein Tag Islamist – DER SPIEGEL.
25. *Hoever F.* Bonner Polizeipräsident: “Das Personal reicht natürlich nie”. – Generalanzeiger Bonn. – 6.Juli 2020. – Mode of access: Bonn: Polizeipräsident Frank Hoever im Interview (ga.de).
26. Hohe Jugendstrafen für Anschlag auf Essener Sikh-Gebetshaus. – Deutsche Welle, 21.03.2017. – Mode of access: Hohe Jugendstrafen für Anschlag auf Essener Sikh-Gebetshaus | Aktuell Deutschland | DW | 21.03.2017
27. *John, B.* Einwanderung in Deutschland: Kriminelle Clans sind kein Resultat von gescheiterter Integrationspolitik. – Tagesspiegel, 16.06.2019. – Mode of access: Einwanderung in Deutschland: Kriminelle Clans sind kein Resultat von gescheiterter Integrationspolitik – Politik – Tagesspiegel.
28. *Marten S.* Seehofer sieht “jederzeit Gefahr” von Anschlägen in Deutschland. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 05.11.2020. – Mode of access: Islamistische Anschläge: “Jederzeit Gefahr” in Deutschland (faz.net).

29. Messerangriff in Dresden – Verdächtiger ist islamistischer Gefährder. Der Spiegel, 21.10.2020 – Mode of access: Dresden: Messerangriff auf zwei Männer – Verdächtiger ist islamistischer Gefährder – DER SPIEGEL.
30. *Morling U.* Prozess um Anschlag mit Auto auf A100 in Berlin gestartet. – Radio Berlin-Brandenburg. – 15.04.2021. – Mode of access: Prozess um Anschlag auf A100 mit drei Schwerverletzten gestartet / rbb24
31. Nach Türkei-Abschiebung Kommt einer der größten Staatsfeinde zurück nach Köln? – Express, 22.02.2021. – Mode of access: Metin Kaplan: Kommt Kalif von Köln zurück nach Deutschland? / Express.de.
32. *Reimann A.* 500 Seiten politischer Sprengstoff. – Der Spiegel. 20.12.2007. – Mode of access: Schäubles Muslim-Studie: 500 Seiten politischer Sprengstoff – DER SPIEGEL.
33. *Scheffer P.* Die Eingewanderten Toleranz in einer grenzenlosen Welt – Carl Hanser Verlag, München, 2008, 536 S.
34. Statista, Anzahl der Ausländer aus Türkei. – Mode of access: Ausländer aus der Türkei in Deutschland bis 2020 / Statista.
35. UN, Resolution 2178 (2014). – Mode of Access: United Nations Official Document.
36. Was folgt aus der gescheiterten Klage der Islam-Verbände? – Mediendienst, 21.11.2017. – Mode of access: Was folgt aus der gescheiterten Klage der Islam-Verbände? / Artikel / MEDIENDIENST INTEGRATION (mediendienst-integration.de).

Статья поступила в редакцию 29.03.2023.

Принята к публикации 06.04.2023.

Pogorelskaya S.V.
Moslems in Germany:
is Radicalization Possible?

Swetlana V. Pogorelskaya,
 PhD (Political Science),
 PhD of the University of Bonn,
 Senior Research Associate,
 INION,
 e-mail: pogorelskaja@yahoo.de
 ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158

***Abstract.** The potential danger of radicalization of the Islamic diaspora of Germany is considered in connection with the ethnic composition, religious characteristics and in the context of measures taken by the state to integrate Islam and to prevent Islamic terrorism.*

***Keywords:** internal policy of Germany; Islamic community of Germany; Islamic terrorism; Islamic Conference of Germany.*